

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ *tête* И *chef* ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена проблемам внутренней реконструкции французской лексемы *tête* и ее производных, восходящих к латинскому этимону *testa*, анализу семантических параллелей, а также различий в развитии, с одной стороны, двух французских лексем, с другой стороны, сопоставительному анализу с привлечением данных разноструктурных языков.

Во французском языке существуют две параллельные семантические и словообразовательные системы, образующие два этимологических гнезда слов, восходящих к латинским этимонам *caput* и *testa*, одним из основных значений которых является значение «голова». В истории этих двух лексем есть периоды, когда они сосуществовали, замещали друг друга. Производные этих двух лексем тоже имеют отдельную семасиологическую судьбу. Реконструкция семантических изменений позволяет вскрыть глубинные когнитивные процессы, отражающие человеческое мышление, перцептирующее и упорядочивающее в своем сознании окружающую действительность. Приступая к анализу семантической эволюции двух означенных лексем и их производных во французском языке, следует обратиться к этимологии этих слов, привлекая при этом обширный материал, предоставляемый исследованиями в области индоевропеистики. Как пишет Маковский М.М., «такой анализ позволяет восстановить утраченную форму, необходимую для доказательства того или иного фоно-морфологического или лексико-семантического тождества, или наоборот, для доказательства невозможности уравнивания тех или иных форм и значений» [5, 9-10].

В классической латыни *caput* имеет значения «голова», «верх», «главное» и т. д. Латинское *testa*, в значении «голова», появившееся, по всей видимости, позднее, «обозначало любую твердую скорлупу; первоначально оно применялось к тому, что мы называем еще «черепная коробка» (ср. англ. *Brain-pan*, нем. *Hirnschale* «черепная коробка»). Значение «череп» четко вырисовывается в поздней латыни (Антонин Платин: *vidi testam de homine* «я увидел человеческий череп») и уже там служит для обозначения головы: *testa – caput vel vas fictile* «голова или глиняный сосуд» (С.Г.Л., V, 526 - 539), откуда в старофранцузском *teste* «череп». Вероятно, что как анатомический термин *testa* было

в употреблении у римских медиков задолго до того, как оно стало встречаться в текстах» [2, 338]. Слово *testa* соотносилось также с понятиями «черепок, глиняный сосуд, котелок». В «Сравнительном словаре мифологической символики в индоевропейских языках» Маковского М.М. указывается, что в мифопоэтическом мышлении древних понятие «голова» увязывается с понятием «котла», которое, в свою очередь, связано с понятием «Бездны», прародительницы соответственно моря и неба [6, 123]. Вполне допустимо предположить, что это и есть первичные значения слова «*testa*». Далее Бенвенист утверждает, что замещение *caput* > *chef* – *testa* > *tête* уже в старофранцузском языке «представляет собой просто частный случай обновления, охватившего большинство названий частей тела... Истинный вопрос заключается скорее в том, чтобы изучить, как сосуществуют и отграничиваются соответственно *caput* и *testa* в поздней латыни, *chef* и *teste* в старофранцузском, приведшие к современному распределению» [2, 338]. Как представляется автору статьи, процесс замены *caput* на *testa* не объясняется только простым «обновлением» частей человеческого тела. Одной из причин является, безусловно, многозначность, семантическая перегруженность лексемы «*caput*», перераспределение значений, переосмысление *caput* *caprois* «главная часть тела», что привело к двусмысленности, а в дальнейшем к его замене на другое слово. Сразу возникает вопрос, почему именно слово *testa* в значении «черепок», по данным известных словарей, заменило *caput*. По всей видимости, этот процесс был более сложным и затрагивал глубинные ассоциативные связи, отражавшие человеческое мышление в очень глубокой древности. Глубже разобраться в этом вопросе поможет этимологический и семантический анализ всей иерархической структуры латинского слова *testa*. В академическом латинско-русском словаре Дворецкого И.Х. приводятся следующие значения *testa*:

- 1) кирпич, черепица;
- 2) глиняный сосуд, кружка или кувшин; плошка; урна;
- 3) осколок, осколок кости; черепок;
- 4) трещотка;
- 5) скорлупа, щиток; раковина; ледяной покров, слой льда;
- 6) улитка;
- 7) «черепицы» – особый вид рукоплеканий, изобретенный Нероном;
- 8) череп;
- 9) красное пятно [4, 1008].

Как видим, в семантической структуре латинского *testa* вообще отсутствует значение «голова». Закономерно возникают вопросы: как произошел подобный метафорический перенос? какое именно значение *testa* стало исходным для подобного изменения смысла? Для ответа на возникающие вопросы следует обратить внимание на однокоренные слова и их значения:

tessella (demin. к *tessera*) – кубик; плитка; игральная косточка; *tessellarius* – мастер-мозаичист; *tessellatum* – плиточный пол;

tessellatus, a, um – мозаичный;

tessera – 1) игральная косточка; 2) дощечка, табличка, плитка (с паролем, боевым призывом); 3) приказ, предписание; 4) гостевая табличка; 5) ордер; 6) мозаичная плитка;

tesserarius – 1) относящийся к игре в кости; 2) тессерарий (передающий боевые приказы военачальника); игрок в кости;

tesserula – 1) камешки для мозаичных работ; 2) марка или жетон; 3) табличка для подачи голоса, избирательный бюллетень; 4) игральная кость;

testaceum – род кирпича;

testaceus – 1) из обожженной глины; кирпичный или черепичный; 2) покрытый щитом или раковиной; 3) кирпично-красного цвета;

Testeus – глиняный, т. е. созданный из праха (*indumentum animi* Macr) [4, 1008];

Testu – глиняный сосуд, глиняная крышка;

Testuatium – хлеб или пирог, испеченный в глиняной посуде;

Testula – 1) глиняная табличка; черепок для подачи голоса, перен. остракизм; 2) глиняный светильник, плошка (*ibid.*, 1009).

Семантический анализ лексем показывает, что все они прямо или косвенно восходят к значению «глина»: «глина» > «обожженная глина» > «кирпич»; «сосуд»; «табличка». Понятие «глина» в первую очередь соотносится с библейским мифом о создании богом первого че-

ловека именно из глины. Человек из глины, по метонимическому переносу, голова как часть человеческого тела тоже соответственно из глины. Рассуждая дальше, параллельно выходит: сосуд из обожженной глины > сосуд (котел – черепная коробка) соотносится с головой, Westminster разума, мыслей. Голова соотносится с небом, верхним миром и т. д.

Другое значение *testa* «табличка» дало рождение слов и значений, связанных с понятиями: право на голос; избирательный бюллетень; приказ; завещание и т. д.

Анализ этимологических значений исходного слова *testa* и его производных показывает, что имеется некоторая ассоциативная связь между понятиями «глина» и «голова», уходящая далеко вглубь истории, раскрывающая очень давние ассоциативные связи в человеческом сознании. И если такая ассоциативная связь существует давно, то становится понятным, почему *testa* > (*tête*) могло приобрести по метафорическому переносу значение «голова» и заменить со временем *caput* > *chief*.

Как уже отмечалось выше, значение *testa* «голова» появляется только в поздней латыни и, как показывает анализ средневековых текстов, именно в этом значении употребляется в языке. Следовательно, можно сделать такой вывод, что в отличие от *caput*, которое и в латинском языке, а затем и во французском языке сохраняет значение «голова», наряду с другими основными значениями, такими как «верх», «конец–начало», тем самым сохранив преемственность, слово «*testa* > *tête*», появившись во французском языке в значении «голова», на тот период не имело других производных значений, т. е. могло выражать это понятие «голова» в его полном объеме и именно поэтому сумело заменить «*caput* > *chief*».

Следующий вопрос, который возникает, следуя канве научного исследования, можно сформулировать таким образом: какие производные значения появляются в ходе эволюции уже у французского *tête* и насколько эта исходная этимологическая и семантическая связь проявлена в словообразовательных процессах, то есть в образовании новых слов и фразеологических единиц, базовым компонентом которых является слово *tête*. За отправную точку условно принимается в качестве первичного значения значение «голова».

Lour lavedures li gietent sour la teste. (Thibaut de Vernon; *Saint Alexis / Anthologie poetique française*; v. 1; 20) – Ему льют на голову воду.

Анализ письменных памятников старофранцузского языка показывает, что у старофранцузского *teste* еще не развились производные значения или они находятся в зачаточном состоянии.

По данным французских словарей [11; 12] производные значения появляются позднее, и словообразовательная база французского *tête* гораздо беднее, чем у вытесненного им *chef*. *Tête* развивает следующие значения: передняя часть (верхняя) у животных; голова у человека; череп; лицо; мозг, ум; темперамент; вершина (напр. горы); макушка (дерева); первый, главный; рукоятка, ручка (какого-либо орудия); выдающаяся часть, верхняя часть какого-либо технического устройства; единица счета. Но, как показывает анализ, *tête* не развивает значений «начало – конец» в буквальном смысле, как это наблюдается у старофранцузского синонима слова *chief*.

Производные от позднелатинского *testa* и однокоренных слов, относящихся к одному и тому же этимологическому гнезду в латинском языке, во французском языке довольно немногочисленные и появляются в дублетной форме, то есть встречаются как производные от производящей латинской «научной» основы *testa*, так и от производящей, так называемой «народной», уже появившейся на почве французского языка, основы *tête*. Например:

teston (*testa*) - археол., старинная серебряная монета с изображением короля, которую били французские короли с 1513 до царствования Людовика XIII.

Testacée (*testaceus*) – обожженная земля, глина; скорлупа; покрытый скорлупой. *Les testaces* – разряд моллюсков.

Test – (*testa*) покрытие из известняка или хитина (скорлупа, панцырь из костной ткани), которое защищает тело некоторых моллюсков.

Tet – (*testum*) глиняный горшок; алхим. горшок, служащий для производства золота. *Tet a rotir* – маленькая капсула из обожженной глины, предназначенная для обжига или окисления некоторых субстанций.

Tet a gaz – подставка из обожженной глины, предназначенная для поддержки пробирки для газа.

Têtu, e - (*testu de tête*) – упрямый, упорный (черта характера с отрицательной коннотацией). Производное *entete* – твердолобый.

Têtard (*testard*) – головастик; дерево со срезанной макушкой; арг. ребенок.

Во французском языке есть слово, восходящее напрямую к однокоренному латинскому слову *tessera*.

Tessère – название табличек и жетонов различного предназначения.

Tessère frumentaire – бонус на пшеницу.

Tessère de théâtre – жетон на вход в театр.

Tessère militaire – документ, содержащий пароль или приказ.

По данным словаря Роберт [12, 1950] во французский язык в конце XIX века проникает слово *test angl. mental test* «проверка умственных способностей; психологический тест», и дается указание, что английское *test* восходит к старофранцузскому *test, tet* от латинского *testum* «глиняный горшок». При таком подходе к этимологии этого слова следует признать, что такие слова, как *testament* «завещание» > (*lat. testanentum*), *attester* «свидетельствовать» > (*lat. attestare*) и т. д., восходят к тому же слову – понятию *testa* «глиняный горшок, черепок, голова». Но латинско-русский словарь И.Х. Дворецкого дает совершенно другую этимологию *testis* из *terstis* (от *ter* + *sto* «быть третьим в споре») с такими значениями, как «свидетельница», «очевидец», «доказательство, подтверждение» [4, 1009]. В этимологических изысканиях надо учитывать самые разнообразные данные. Как утверждает Маковский, «при анализе этимологий отдельных слов необходимо выявить самые разнородные возможности их возникновения, совокупность которых, по нашему мнению, и составляет истинную этимологию слова. В процессе истории слово может иметь не одну, а несколько разнородных семасиологических связей, одно и то же слово может восходить к двум и более различным прототипам» [5, 10]. Исходя из вышесказанного гипотетически можно внести следующее предположение, что латинские слова *testa* и *terstis* «третий» < «свидетель» восходят к еще более древнему общему корню. Логически рассуждая, допустимо предложить следующую семантическую реконструкцию, из которой вытекает, что значение «третий» < «свидетель» семантически связано со значением «голова» из значения «третья голова или персона, присутствующая при разговоре, заключении сделки и т.д.». И тогда закономерно утверждать, что значение «голова» у слова-прародителя *testa* еще более древнее, чем это предполагалось, и появилось не в период поздней латыни, а еще раньше. В связи с вышесказанным логично обратиться к анализу

числа «три» в индоевропейской семье языков. Сразу надо отметить, что «исходным пунктом для установления различий числовых, равно как и пространственных отношений, является человеческое тело и отсюда они переносятся на весь чувственно-наглядный мир» [7, 240]. Как пишет Топоров В.Н., число «3» «служит идеальной моделью любого динамического процесса (динамической целостности), предполагающего возникновение, развитие, упадок и реализующегося, в частности, в вертикальной структуре Вселенной» (Топоров, 122). В каббале, представляющей собой религиозно-философскую систему, рассматривающую сущность Бога, происхождение и строение Вселенной, человека и эволюцию души, каждой букве еврейского алфавита, которые рассматриваются как активные силы, соответствует числовое значение. Первые десять чисел «десять сефирот» – это не только числа, а нечто большее, так как все в мире может быть исчислено. В этой традиции число является сущностью самих вещей. Вслед за пифагорейской традицией, где число «3» триада есть первое равновесие единиц и ключевыми словами к которой являются дружба, мир, справедливость, добродетель, в древнееврейской каббале число «3» символизирует также ум [9, 34]. «Ум», естественно, в первую очередь соотносится с «головой», вместительностью разума, интеллекта. Можно сказать, что уже в самые незапамятные времена, голова считалась центром получения и обработки информации в его современном понимании. Числу «три» соответствует геометрическая фигура «треугольник». Треугольник символизирует троицу во всех ее сочетаниях: рождение – жизнь – смерть, жизнь – смерть – возрождение, тело – ум – душа, отец – мать – дети, бог-отец – бог-сын – бог – святой дух, в том числе и три космические зоны: небо – земля – нижний мир [9, 71-72]. По данным этимологии индоевропейских языков ядро древнейшей, достижимой для реконструкции индоевропейской системы счета составляют числа «2, 3, 4», и особый статус этих чисел в древних индоевропейских языках и в целом ряде современных языков объясняется именно этой их принадлежностью к архаичному слою. Как дальше отмечает Топоров В.Н. «чрезвычайно характерно, что как раз эти числа играют исключительную роль в мифопоэтической космологии, а их языковая форма глубочайшим образом связана с реалиями космологической картины мира» [10, 128]. И далее,

«что мифологические представления о «трех» полнее всего реализуются в архаичных схемах, приуроченных к вертикальной оси мироздания, конкретнее – к сюжетам и мотивам связи трех космических зон между собой. Так наз. «Третий» как раз и есть тот мифологический герой, кто прошел все три царства и нашел путь к преодолению смерти. И.-е. *ter* -, кодирующее эти мотивы проникания – преодоления – победы (превосходства, освобождения), если говорить в общем плане, может быть соотносено с и.-е. **ter* - : **trei* – «три» [10, 129]. Как известно, в мифопоэтической традиции практически всех народов. Вселенная понимается и как космическая антропоморфная модель, согласно которой человек и космос – едины и в точности повторяют друг друга, то есть построена по подобию человека, и в этой антропоморфной системе человеческая голова соотносится с верхним миром, небом, одной из космических зон в мифопоэтике, верхней части вертикальной оси мироздания, и может приравниваться также к Мировому дереву. Вершина дерева естественным образом ассоциируется с человеческой головой. Отсюда значение “*la tête d’un arbre*”. В словаре Маковского дается прямое указание на то, что понятие головы связано с понятием Числа (символ Вселенной) [6,122]. Голова связывается с числом «4». Число «3» символизирует размножение, а также божественный Разум, духовный порядок, гармонию микро-макромиров, совершенство, небо (в отличие от двойки, символизовавшей Землю и все земное). Далее автор пишет, что число «три» могло быть представлено в виде 2+1, причем «2» обычно символизировало женщину (горизонтальная ось мироздания. – прим. наше), а «1» – мужчину (вертикальная ось мироздания. – прим. наше). Интересно, что с числительным «три» соотносятся слова со значением «волосы» (символ сверхъестественной силы) [6, 390 – 391]. Семантический переход, связь волосы = голова известен многим языкам, в том числе и языкам, не относящимся к индоевропейской семье. Ср. в кабардино-черкесском языке, относящемся к кавказской языковой семье, семантический переход *щхъэ* – *щхъэц*. В последнем примере налицо и словообразовательный акт. Очень интересно замечание, сделанное Афанасьевым А.Н. по поводу семантической связи «голова»-«волосы»: «Индийский миф утверждает, что небо создано из черепа Браммы, а по сказанию «Эдды», оно произошло из черепа великана Имира, с

чем аналогично греческое предание об Атласе, который на своей голове держит небесный свод. Подобные представления известны и у других народов Востока. Вместе с этим облака и тучи были уподоблены мозгу, наполняющему гигантский череп – небо, или покрывающим его волосам» [1, 53]. Весь приведенный анализ показывает, что к уже известному числу «4», символизирующему человеческую голову, гипотетически можно и надо добавить и число «3».

Приведенные языковые факты свидетельствуют, что данная ассоциативная и семантическая связь голова – верх – небо – божественный разум является универсальной, находящей свое выражение в архаичной метафоре, которая тоже носит универсальный характер и относится к числу базовых языковых метафор, имеющих глобальный смысл. Представляется, что архаичная метафора имеет свой набор сочетаний и правил сочетаемости, проявляемых в первую очередь в архаичной языковой картине мира. Из этого вытекает очень важный вывод о том, что круг, содержание и основные направления развития, сдвигов значений путем метафорического переноса могут быть предсказуемы. Подобные метафоры являются общими для всех естественных языков, из чего делается вывод, что общими их делает в первую очередь общность этимологического значения. Базовые метафоры отражают человеческое мышление в первообразах. «Голова» относится к важнейшим архетипам, следы которых видны в мифах, легендах, преданиях. Архетипы или первообразы очень устойчивы, потому что «несут в себе важнейшую информацию о мире и переносят ее на самого человека таким образом, что человек оказывается носителем (и кодом дешифровки знаний о Вселенной)» [8, 30]. Человек оценивает мир, его зоны исходя «из их соотносительности со своим телом. Все, что находится выше – положительно, то, что

находится ниже – презируемо и недостойно, впереди – положительно, позади – имеет отрицательную коннотацию» [3, 132]. Оценка, отношение человека к элементам окружающей действительности являются заключительным этапом в семантическом развитии языковых единиц. Надо полагать, что оценочный компонент слов-понятий, восходящих к архетипам, тоже сходен по многим параметрам.

Согласно словарю Маковского «голова» в индоевропейских языках соотносится с небом, с творческим, активным мужским началом, а также выступает в качестве фаллического символа (в древности считалось, что средоточием мужского семени являются голова и легкие) [6, 117], и, следовательно с зарождением человека, детопроизводством, мужскими репродуктивными органами. Поэтому вполне допустимо включить в этимологическое гнездо слов, включающих в себя производные слова, восходящие к «testa», такие лексемы, как “testis, testiculus” (лат.) – “мужское яичко” > testicule (фран.) и все лексемы этого смыслового ряда.

Все проанализированные латинские лексемы входят в один языковой круг слов-понятий, соотносящихся между собой и отражающих семантические универсалии. Сохраняются ли подобные семантические отношения, насколько они эксплицированы во взаимоотношениях слов, унаследованных или возникших во французском языке в сравнении с такими же производными словами, восходящими к латинскому caput, какие общие тенденции развития при этом прослеживаются? Круг вопросов расширяется с привлечением данных другого языка (в данном исследовании кабардино-черкесского), входящего в иную языковую семью. Предполагается, что исследуемые слова относятся к базисному лексическому набору и активно участвуют в построении национальных языковых картин.

Список использованной литературы:

1. Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи. М.: Современник, 1983. - 464 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. - 447 с.
3. Гак В.Г. Пространство вне пространства // Языки пространств. Логический анализ языка. Языки русской культуры. М.: РАН ИЯ, 2000. 127-134 с.
4. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. - 1096 с.
5. Маковский М.М. Английская этимология. М. Высшая школа, 1985. –151 с.
6. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М.: Владос, 1996. – 416 с.
7. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М.: Наука, 1982. – 357 с.
8. Свирило О.А., Туманов О.С. Образ, символ, метафора в современной психотерапии. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004. - 270 с.
9. Смирнова И.М. Магия как она есть. М.: Агентство «Фанр», 1997. - 457 с.
10. Топоров В.Н. К семантике четверичности (анатолийское *тер – и др.) // Этимология, 1981. М.: Наука, 1983, 108-131 с.
11. Le Petit Larousse. P., Larousse-Bordas, 1997 -1784 p.
12. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. P., Littré, 1979, -2172 p.